

ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПО-СОРМОВСКИ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Церемонию спуска также посетили генеральный директор группы компаний «Морские и нефтегазовые проекты» **Дмитрий Анатольевич Хритин**, генеральный директор Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей **Валерий Николаевич Цыбанев**, директор Нижегородского политехнического колледжа **Владимир Михайлович Васин**.

В это солнечное утро на торжество пришли работники завода, члены их семей, сормовские школьники.

Все выступающие на митинге поздравляли собравшихся с приближающимся праздником Победы, а судостроителей – со спуском на воду нового красавца-танкера. С украшенной флагами трибуны звучали слова о том, что завод «Красное Сормово» всегда играл

значительную роль в жизни нашей страны и сегодня обеспечивает экономическую безопасность России, что это современнейшее судостроительное предприятие, выпускающее конкурентоспособную продукцию, с обширной географией поставок, что завод в очередной раз подтвердил свою репутацию надёжного партнёра, способного построить судно в рекордные сроки.

В своём выступлении генеральный директор ПАО **Н.С. Жарков** поблагодарил всех создателей нового танкера, заводчан – специалистов всех профессий, а также руководство ОСК за помощь в получении заказов. Он отметил, что сегодня портфель заказов полон – у завода есть работа на два с половиной года.

онную бутылку шампанского.

Ирина Владимировна поблагодарила руководство ПАО за оказанное ей доверие. За 16 лет работы на заводе она приняла участие в строительстве более чем 90 судов – танкеров, сухогрузов, барж, землесосов. «Когда вкладываешь в работу душу, каждое

Д.Г. Сивохин вручает свидетельство о занесении на Доску Почёта С.Г. Кропылеву

новое судно становится родным», – сказала крёстная мать нового танкера.

... А в День Победы на Холме Славы возле Северной проходной «Красного Сормова» состоялся традиционный торжественный митинг. Тысячи сормовичей собрались здесь у памятника – боевого танка Т-34. Тринадцать тысяч боевых машин было построено на заводе в годы Великой Отечественной войны. Легендарная «тридцатьчетвёрка» признана лучшим танком второй мировой войны. Не случайно танк Т-34 открывал парад боевой техники и в Москве, на Красной площади...

Почётные гости на спуске танкера 5 мая

В годы войны коллектив завода 33 раза заводёвывал переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. В 1945 году оно было оставлено заводу на вечное хранение. В этом году на торжественном шествии знамя во главе праздничной колонны нес бригадир слесарей-монтажников Судовверфи **Андрей Валентинович Ханжин**. Уже семь лет в дни больших государственных праздников ему доверяют нести главную заводскую святыню. В составе знамённой группы, впервые в этом году, молодые рабочие – слесаря-монтажники механосборочного участка производства спецтехники **Артём Кочнев** и **Сергей Чернышёв**.

В этот день на площади Буревестника поздравляли сормовичей, удостоенных чести быть занесёнными на районную Доску Почёта. Среди них заводчане – судовой маляр цеха СК-7 **Сергей**

Ирина Чикалина

Григорьевич Кропылев и бригадир судосборщиков Судовверфи **Алексей Вячеславович Багров**. Доску Почёта также украсит фотография **Галины Константиновны Зубковой**, председателя совета ветеранов завода «Красное Сормово».

Знаменная группа со знаменем ГКО

«НАМЕЧЕННОЙ ЦЕЛИ ДОСТИГ, ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО ПОЛНОСТЬЮ...»

(Окончание. Начало в №17)

Снова обратимся к архивным документам. В своё время лейтенант Пяткин направил на имя начальника 4-го (диверсионно-партизанского) отдела УНГБ Ленинградской области официальный рапорт о том, что разведкой партизанской бригады был установлен факт существования немецкой разведшколы в местечке Печки. Пяткин, в соответствии с приказом и инструкциями органов госбезопасности и партизанского командования, принял решение добыть «языка» из этой школы. Но это был Изборский район, который до 1940 года находился в буржуазной Эстонии, и во время войны также числился за Эстонией. Граница тщательно охранялась эстонскими пограничниками, плюс усиленная охрана самой школы. Партизаны сюда заходили редко, поэтому провести войсковую операцию по захвату языка не представлялось возможным.

Для его внедрения, пишет Пяткин, был использован немецкий приказ о добровольной эвакуации жителей Ленинградской области в Германию или на территорию немецких союзников, вроде Эстонии. Все эвакуирующиеся получали документы для выезда. У партизан в Пскове были свои люди, работавшие в немецких учреждениях. Одна из них с агентурным прозвищем «Блондинка» добыла для Лазарева нужные бумаги. Ему был присвоен оперативный псевдоним «Печковский».

Лазареву следовало узнать, что делают с русским населением, которое эвакуируется в Эстонию; пробраться в Печки, устроиться на жительство в деревню и зарегистрироваться в качестве эвакуированного; зарекомендовать себя в деревне или на ближайшем хуторе перед немцами с наилучшей стороны; поступить в эстонскую самооборону, чтобы затем пробраться и в охрану школы; узнать её руководящий состав, национальность руководителей и преподавателей, установить их место жительства, систему охраны помещений, пути отхода и подхода к ним, расположение постов и т.д.; получить каждодневные пароли для караульной службы...

Эти материалы стали предметом изучения нижегородских журналистов. План хорош, но даже неспециалисту видно, что для его исполнения требуется длительное время. Ибо внедрение нужно осуществить не в какую-то там деревенскую полицию, а на сверхсекретный немецкий объект, который строго охранялся. Попытка ту сторону человеку невероятно сложно! Надо учитывать и тот фактор, что здесь жили в основном русские люди, но советскими гражданами они стали только за год до войны, а многие из них относились к Советской власти весьма прохладно и нередко сотрудничали с СД по поимке партизан и подпольщиков. Во многом по этой причине немцы здесь и расположили свою разведшколу.

Между тем, Пяткин ограничил сроки проведения операции всего двумя месяцами – до 1 января 1944 года. Практически все истории партизанского движения сходятся на том, что Пяткин был опытным и умелым сотрудником госбезопасности. Значит, он был почти уверен в успехе проникновения Лазарева. Наверное, потому что Лазарев уходил туда, где его хорошо знали.

Вот как Г.И. Пяткин описал операцию по внедрению Лазарева в книге «Крах «Цепелина»». Александр действовал под видом бывшего красноармейца, который, якобы, прижился у хозяйки хутора возле деревни Печки. Староста деревни, который был связан с партизан, снабдил Лазарева «липовой» справкой, что тот никогда не партизанил, является хорошим работником и лоялен оккупационной власти. Заодно был пущен слух, что Лазарев боится возвращения Красной Армии, где его считали дезертиром. Лазарев попросился к немцам на службу – они должны были клюнуть: дела на фронте шли у них всё хуже, в их полицейские подразделения идти мало кто хотел. И за Лазарева немцы действительно зацепились.

Его не только приняли на службу в подразделение по охране разведшколы, но вскоре повысили до командира отделения. В конце декабря 1943 года Пяткин

через партизанскую связную получил информацию от Лазарева: «Намеченной цели достиг, задание выполнено полностью. Прилагаю схему постов «Ш», а также их установочные данные. Жду указаний на дальнейшие действия».

ЭПИЛОГ

Эпилогом книги жизни Александра Лазарева стал 1943 год – самый яркий, тяжёлый и самый нужный для его Родины.

Началась подготовка специальной диверсионной группы. Как и показано в фильме, группу долго откармливали, чтобы придать подходящий для оккупантов вид, «гоняли» по знанию немецкого языка и уставов германской армии. Операция началась в ночь на новый 1944 год. В Печках диверсантов, одетых в немецкую

победой!» Это строчки единственного письма Александра Лазарева, которое он успел написать из отряда родным. А уже в июле 1944 года пришло извещение, адресованное его матери, Анне Михайловне Лазаревой: «Ваш сын, Лазарев Александр Иванович, боец, 1919 г. рождения, служил в 170-м танковом полку в должности командира роты. В бою за социалистическую Родину против немецких захватчиков 29 января 1944 года убит. Похоронен на поле боя».

Он погиб в ночном бою на железной дороге Псков – Карамышево, во время захвата железнодорожного моста через реку Кебь. Партизаны наносили удар прямо в «солнечное сплетение» врага. Операция началась ровно в полночь 21 января. За неделю до этого разведчики – в их числе был Лазарев – вели пристальное наблюдение за подходами к станции Кебь и системой её оборонительных укреплений. Непрерывным потоком через нее шли немецкие воинские эшелоны. Используя данные разведки, командование разработало подробный план овладения станцией и уничтожения моста через Кебь. Это была сложная операция: рядом находились крупные гарнизоны – псковский и карамышевский, а по шоссе магистраль враг мог быстро подвезти подкрепление. Гитлеровцы опоясали подходы к мосту несколькими рядами колючей проволоки, а станцию подготовили к длительной обороне.

Решено было идти на штурм небольшими мобильными группами. Налет на станцию оказался для гитлеровцев неожиданным, но они быстро пришли в себя, и завязался жестокий бой. Подрывники делали свое дело – взрывали платформы, подрывали полотно железной дороги и стрелки. Мост взорвать не удалось. Препятствия перед ним оказались непреодолимыми, а вся местность перед мостом простреливалась пулеметным огнем. И все-таки партизаны свою задачу выполнили: девять суток через станцию Кебь не ходили поезда! В ночь

на 30 января был произведен вторичный налет на железнодорожный мост через Кебь. Был уничтожен три бункера, часть гарнизона, взорвано 160 рельсов, мост был значительно поврежден.

Это и был последний бой партизана особого назначения А.И. Лазарева. Участник операции в Печках Василий Кузнецов стал последним, кто видел его живым. Он рассказал, как они карабкались по обледенелому склону железнодорожной насыпи, резали колючую проволоку, вели огонь из автоматов по яростно огрызавшейся амбразуре дота. Подавить огонь дота не удавалось, тогда Лазарев крикнул: «Василий, обходи слева, я его гранатой попробую достать!» Огневая точка перестала мешать наступающим. Ночь скрыла гибель Александра Лазарева... Его похоронили в братской партизанской могиле.

ИМЯ НА ЧЁРНОМ ГРАНИТЕ

Журналист-краевед Вячеслав Федоров занимался поиском родственников Лазарева. Откликнулись брат Николай Иванович и сестра Валентина Ивановна. Сейчас они живут в Чебоксарах, а до этого жили в Шатках. Валентину Ивановну до сих пор хорошо знают в поселке, где она проработала всю жизнь. Долгое время она переписывалась с Г.И. Пяткиным...

Брат и сестра вспоминали, что Александр с детства был заводным парнем, хорошо пел, играл на балалайке и на гитаре, мог сладить и с гармошкой. Был вальс, озорничал. Женился рано. Жена Александра, Мария, после извещения о гибели мужа уехала куда-то на юг, и след ее затерялся. Сын Иван жил в Запорожье...

В 1965 году Александр Иванович Лазарев был представлен к ордену, про него написаны книги и снят художественный фильм, в мае 2016 года в Шатках открыта мемориальная доска, его имя вписано в исторический цикл с названием «Горький против Аберга», по сюжету которого в 2017 году ВГТРК снял документальный фильм. Теперь о нем узнают и на заводе «Красное Сормово».

В короткой и яркой жизни этого человека ещё есть «белые пятна» и вопросы, ответы на которые пока не найдены. И это не оставляет равнодушными исследователей истории нашей Родины.

форму, встретил Лазарев. Прошли через караулы, проникли в здание школы и захватили документацию, а заодно важного шпионского преподавателя – Гурьянова-Ложкова. Со всем этим грузом диверсанты, вместе с Лазаревым, отбыли в лес. Операция прошла настолько безупречно, что немцы хватились только сутки спустя... «Языка» отправили в Ленинград, где он дал ценные показания о разведывательной работе немцев. Лазарев остался у партизан. За эту операцию он был награждён орденом Отечественной войны, правда, в 1965 году, уже посмертно.

«Скоро разобьём эти чёрные полчища фашистов и тогда вернемся на родину с